

Елена Андреевна ВОЙЦЕВА

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

ПАРЦЕЛЛЯТЫ МОДЕЛИ НОМИНАЦИИ ТЕРМИНОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТЫ КОНСТРУКЦИИ СУДОВ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: парцелляция ерминологическая номинация, модель номинации, мотивировочный признак, русский язык, польский язык

Терминологическая лексика, в частности, проблема мотивированности терминов, находится в центре внимания лингвистов конца XX – начала XXI вв. В частности, произошло становление мотивологии, разрабатываются проблемы, связанные с особенностями терминологической номинации специальных слов, теория номинации вошла в качестве компонента в общую теорию термина (см. работы: О.И. Блинова 2003; С. Гайда 1990; С.В. Гринёв-Гриневиц 2008; Ф. Груча 1991; В. Змарзер, Е. Люкшин 2006; А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева 2003 и др.).

«С использованием лексикологического подхода к слову как единице лексико-семантической системы языка, а также принципов антропоцентризма, синхронности, системности, интегративности была предложена такая интерпретация ранее существовавших понятий, которая позволила им обрести подобающее место в рамках мотивологии в качестве органично связанных компонентов единой ее терминосистемы» (Блинова 2003: 30). Центральный термин мотивологии – мотивированность – означает «свойство слова, элемента лексической системы, обусловленного соотношением слова с мотивирующими его в данный период языка единицами языка» (Блинова 2003).

Мотивологическое направление занимается проблемами установления специфики терминологической номинации, устанавливает номинативные принципы и модели терминологической лексики различных областей науки и техники.

Терминологический массив судоводной лексики, сформировавшийся под значительным влиянием экстралингвистических факторов, «обращен

на целеустремленное отражение социально организованной действительности» (Суперанская 2003: 7). Поэтому данную терминологию (как и любую другую) «можно назвать интернациональной отраслью, так как открытия науки и техники не знают территориальных границ» (Mazurkiewicz-Sułkowska 2013: 123). Кроме того, эволюция специальной лексики в области судоходства обуславливается внутриязыковыми факторами, в частности, семантическими, фонетическими, грамматическими, а также она связана с общностью происхождения славянских языков, заимствованием терминов из других языков (см.: Войцева 2010: 24–33).

Предметом исследования в настоящей статье является типология мотивационных моделей в русской и польской терминологии, обозначающей элементы конструкции судов. Языковые знаки, которые вербализируют специальные понятия, выполняют номинативную и прагматическую функции, образованы с помощью семантического, словообразовательного, синтаксического способов терминологической номинации от общеславянских и заимствованных основ и терминоэлементов.

В составе терминологии, обозначающей элементы конструкции плавательных средств выделяем пять подгрупп терминов, которые обозначают: 1) архитектуру судна (*architektura okrętów*) (др.-гр. *ἀρχιτέκτων* ‘архитектор, зодчий’ ‘система средств и приемов для формирования и организации внутреннего пространства судна и его внешнего облика; совокупность основных проектных решений, определяющих внутреннее пространство судна и его внешний облик’) (МЭС т. 1: 47), например, рус. *карлингс* < англ. *carlings* ‘продольная подпалубная балка судна’ (МЭС т. 1: 296) – пол. *wzdłużnik krótki*; 2) *рангоут (omasztowanie)* (< голл. *rondhout* ‘круглое дерево’ ‘совокупность надпалубных конструкций и деталей судового оборудования’) (МЭС т. 2: 166), например, рус. *рей / рея / уст. райна* < голл. *ree* ‘горизонтальное рангоутное дерево, служащее для привязывания к нему прямых парусов’ (МЭС т. 2: 166) – пол. *rej(a)*; рус. *стенгга* < голл. *steng* ‘рангоутное дерево, являющееся продолжением мачты’ (МРТ: 260) – пол. *stenga*; 3) *такелаж (olinowanie)* (< голл. *takelage, takel* ‘оснастка’ ‘совокупность судовых снастей для крепления рангоута, управления парусами, грузоподъемных работ и т.п.’) (МЭС т. 2: 301), например, рус. *брас* < голл. *bras* ‘снасть бегучего такелажа, служащая для разворота паруса в горизонтальном направлении’ (МЭС т. 1: 91) – пол. *bras*; рус. *фал* < голл. *val* или нж.-нем. *fall* (Фасмер т. 4: 183) ‘снасть, служащая для подъема отдельных деталей рангоута’ (МЭС т. 1: 375) – пол. *fal*; рус. *умаг* < голл. *stag* ‘снасть стоячего такелажа, укрепляющая мачту или стеньгу спереди’ (МЭС т. 2: 432) – пол. *sztąg / powróż*; 4) парусное вооружение (*ożaglowanie*) (‘совокупность парусов, рангоута, такелажа, палубных механизмов и дельных вещей, предназначенных для постановки, уборки и управления парусами’) (МЭС т. 2:

62), например, рус. *фок* < голл. *fok* ‘парус на фок-мачте’ (Фасмер т. 4: 200) – пол. *fok*; 5) *судовые устройства (urządzenia okrętowe)* (‘совокупность приспособлений, палубных механизмов и машин, обеспечивающих различные потребности судна; различают *рулевое, якорное, швартовное, буксирное, грузовое, спасательное* устройства’) (МЭС т. 2: 288), например, рус. *руль* < через *рурь из голл. *roer* ‘руль’ ‘устройство для управления движением судна’ (МАС т. 3: 740) – пол. *ster* < нем. *Steuer* ‘руль’, ‘кормило’; рус. *якорь* < через др.-шв. *ankari* ‘якорь’, др.-исл. *akkeri* из лат. *ancora*, гр. *ἄγκυρα* – пол. *kotwica* < псл. **котъ, koty / kotъve* (Łuczyński 1987: 54).

Языковой материал (302 термина в русском и 325 терминов в польском языке) собран методом сплошной выборки из современных энциклопедических, терминологических, этимологических и толковых словарей русского и польского языков. Диспропорцию между количеством терминоединиц объясняем наличием в судоходной терминологии польского языка (*terminologia z dziedziny budownictwa okrętowego i żeglugi*) (IE: VII) терминологических дублетов (слов и устойчивых дву- и поликомпонентных словосочетаний), заимствованных из общеупотребительных слов и основ, диалектной лексики польских плотогонов, в частности, в результате деятельности Терминологической комиссии при Морской и Речной Лиге (*Komisja Terminologiczna przy Lidze Morskiej i Rzecznej*) (издано 6 выпусков *Słownika morskiego polsko-angielsko-francusko-niemiecko-rosyjskiego*, 1929–1936), что отмечают польские ученые (см.: Roppel 1955: 10–13). Например, были предложены такие синонимичные заимствованным терминам лексемы: *stępka – kil, pokład – dek, dziobówka – bak, pokładnik – bims, nadstępka – kilson, dziobak – bukszpryt, chomiątko – kausza*. Для заполнения терминологических лагун использовалась вторичная номинация (пол. *jabłko* – рус. *клотик*), словообразовательная деривация (*denник* – рус. *флор, drapacz* – рус. *кошка*), словосочетания (*środek statku* – рус. *шканцы, przewięź tylna* (skośna) – рус. *пардун, przewięźnik przedni* – рус. *штафок, dzóbnik zewnętrzny* – рус. *бом-кливер, podporka jarzmowa* – рус. *салинг*) и др. Часть из предложенных польскими учеными терминов сохранилась в судоходной терминологии польского языка.

Мотивационные основания, по которым обозначаются непроизводные конструктивные части плавательных средств, рассматриваем как атрибут терминологической номинации, под которой понимают «процесс наименования специальных понятий, форм существующих специальных лексем и способов их оптимизации» (Гринев-Гриневиц 2008: 121); «целенаправленный творческий процесс, связанный с одной стороны, с потребностью в наименовании новых понятий, возникающих в результате интенсивного развития и дальнейшей дифференциации наук, и, с другой стороны, с внутриязыковыми закономерностями номинации или соотношения языкового знака с обозначаемым понятием» (Рябов 2009: 184).

Термины, обозначающие элементы конструкции судна входят в состав судоходной терминологии русского и польского языков. Первичная номинация рассматриваемых понятий происходила путем терминологизации и специализации общеязыковых слов (развитие у слов терминологических лексико-семантических вариантов), заимствования, калькирования. В дальнейшем использовались словообразовательные способы по моделям, принятым в данной языковой системе (суффиксация, префиксация слово- и основосложение), а также универбация поликомпонентных описательных словосочетаний и аббревиация.

Важным средством терминологической номинации для данной терминологии являлось заимствование иноязычных слов и терминологических элементов из голландского (рус. *такелаж, рангоут, бушприт, трос, брас, фок, руль, рей, штурмтрап*, пол. *fok, bukszpryt, reja, sztormtrap*), немецкого (пол. *ster, żagiel, lina, sztaba / staba, sztag*), английского языков (рус. *шпротрек, кница, бимс*, пол. *greting, bulaj, bims*) в связи с развитием флота в Голландии, Германии, Великобритании.

Фактический материал подтверждает, что на становление и формирование рассматриваемой терминологии оказали влияние как особенности языкового типа, так и сложившиеся в судоходной терминосистеме определенные мотивационные принципы.

В составе терминологии, обозначающей элементы конструкции судна, входят объяснительные термины, которые «представляют собой, по сути, сжатые определения понятий по каким-либо выделенным признакам» (Блох 2004: 12) (*нос судна* ‘передняя оконечность судна, завершающаяся форштевнем’ (МЭС т. 1: 505), пол. *dziób < zób* ‘корм’, *zobać* ‘клевать’ (Фасмер т. 1: 102). Им противопоставлены опознавательные термины, «внутренняя семантика которых не включается в сущностную характеристику понятия по некоторому признаку. Эти названия, созданные, как правило, в более или менее отдаленные периоды истории науки, либо стихийно опростились (утратили этимологическую мотивированность) с течением времени, либо оказались искусственно опрощенными в результате переосмысления последующими поколениями исследователей» (Блох 2004: 12–13): рус. *корма* < о-с. *кърта, гр. *κορμός* ‘ствол’, ‘бревно’, ‘шест’, ‘багор’, связано с *κεῖρω* ‘срубаю’, ‘вырубаю’, ‘ощипываю’, ‘стригу’; значение ‘корма’ могло развиться из значения ‘руль’, а последнее – из значения ‘бревно’ ‘задняя часть (с рулем) речного, озерного или морского судна’ (Черных т. 1: 430) – пол. *rufa* < голл. *roef* ‘корма’; рус. *корпус* (судна) < через пол. *korpus* или нем. *Korpus* (XVII в.) из лат. *corpus* ‘тело, организм’ ‘основа судна, состоящая из внешней оболочки, подкрепленной поперечными и продольными переборками и балками набора’ (Фасмер т. 2: 337; МЭС т. 1: 345) – пол. *kadłub* < псл. *kadъlbъ, *dlbti, *dъlbati ‘долбать’ (ЭССЯ 9: 114–115).

Среди однословных терминов выделяем непроезводимые (корневые) (рус. *шкот* < голл. *schoot*, ср.-н.-нем. *schōte*, которое связано с нов.-в.-н. *Schoss* ‘пола’ (Фасмер т. 4: 450) ‘снасть бегучего такелажа, с помощью которой растягиваются нижние углы парусов’ (МЭС т. 2: 426) – пол. *szot / szkot*) и производные – аффиксальные (рус. *кошка*, *мостик*, пол. *śloneczko*, *źmijka*), сложные (имеют несколько корневых морфем) (рус. *бакборт*, *дальномер*, пол. *bezanmaszt*, *szumonamiernik*).

К техническим приемам терминологической номинации относятся семантические, морфологические и синтаксические способы. К семантическим способам терминообразования (образование терминов различными видами изменения значения ранее существующих в языке слов) вслед за С. В. Гриневым-Гриневицем (Гринев-Гриневиц 2008: 123; 124) относим: терминологизацию (расширение) значения общеупотребительного слова (*дно судна*, пол. *wrota (burtowe)*); специализацию (сужение) значения общеупотребительного слова (рус. *парус* < др.-гр. *φάρος* ‘ткань’, ‘парусина’, ‘полотнище’, ‘плащ’, ‘платье’ ‘прикрепленный к мачте большой кусок плотной ткани, воспринимающий давление ветра и служащий средством продвижения судна’ (Черных т. 2: 8) – пол. *żagiel* < нем. *Segel*); переносы значений общеупотребительного слова (рус. *лапки* ‘разветвление конца снасти, которым охватывается рангоутное дерево’ (МЭС т. 1: 380), пол. *ślōnce* ‘*oprawa wieleżarówkowa*’ (IE: 317); межсистемное заимствование лексем (например, из технической и строительной терминологии – рус. *аккумулятор*, *насос*, *двигатель*; *помост*, *перегородка*, пол. *akumulator*, *aparar*, *silnik*; *nadbudówka*, *pomost*, *grodz*), иноязычное заимствование лексем и терминологических элементов (рус. *мачта*, пол. *maszt* < голл. или нж.-нем. *mast* (Фасмер т. 2: 586). Терминоединицы, образованные с помощью семантических способов терминообразования, сохранились в судоходной терминологии русского и польского языков до нашего времени.

В ходе мотивационного анализа для выявления механизмов терминологической номинации выявлены конкретные мотивационные признаки, определены типичные модели, по которым образуются специальные лексические единицы в обоих языках. Модели номинации свидетельствуют о том, какие аспекты являются наиболее существенными в процессе терминообразования. Подчеркнем, что мотивировочный признак, «являясь представителем всех остальных признаков выражаемого содержания и представляя собой признак-фиксатор, в большинстве случаев не выходит за рамки лексического значения. Более того, в иерархии признаков значения он может занимать достаточно высокое место, особенно в начальный период существования слова. Мотивировочный признак служит средством создания всего слова как единства определённого содержания и определённой формы выражения и как мотивировочный он выступает именно по отноше-

нию к последней» (Голев 1977: 21). Следовательно, во внутренней форме специальных лексем содержится указание на их мотивировку, которая может быть выражена прозрачно либо установлена на основе этимологического анализа.

Принципы логической систематизации артефактов как искусственных предметов, созданных человеком, в нашем случае – элементы судовой конструкции (внутреннее пространство, детали оборудования, парусное вооружения, снасти, механизмы и приборы), обусловленные сферой функционирования и применения, превалируют в процессе семантического терминообразования. Они используются для отображения онтологического бытийного (логико-предметного) содержания. Вследствие этого наблюдается тесная связь судоводной терминологии русского и польского языков с предметным значением.

Следует также предположить, что в данной терминологии закодированы специфические для данного массива мотивационные признаки, воплощаемые в регулярных моделях мотивации.

По совокупности наиболее продуктивных мотивационных признаков, входящих в денотативное поле рассматриваемых терминов, отметим универсальные модели номинации. Среди них – свойства и качества предметов, обусловленные их внешним видом, формой, местом расположения, общностью функционального назначения. Прагматическая оценка полезных свойств артефактов, указание на возможность их практического применения находят выражение в мотивационном признаке ‘функция предмета’. Реже используются такие мотивационные признаки, как: а) ‘действие, производимое при изготовлении предмета’ (рус. *трос* < голл. *tros*, ср.-нж.-нем. *trosse* восходит к фр. *trousse* от *trousser* ‘крутить’ (Фасмер т. 4: 106) ‘канатно-веревочные изделия из естественных и искусственных волокнистых материалов, а также из стальной проволоки’ (МЭС т. 2: 347) – пол. *lina* < нм. *Leine* ‘снасть’; рус. *стрингер* < англ. *string* ‘привязывать, скреплять’ ‘продольный элемент набора корпуса судна в виде листовой или тавровой балки’ (МЭС т. 2: 272) – пол. *wzdłużnik*); б) ‘материал, из которого сделан предмет’ (рус. *парус*); в) ‘размер предмета’ (рус. *грот* < голл. *groot, grootzeil* ‘парус-грот, большой парус’ ‘большой прямоугольный парус на гротовой рее’ (Фасмер т. 1: 461) – пол. *grot*).

Как в русском, так и в польском языке, для номинации судовых элементов конструкции по модели номинации ‘внешний вид предмета – артефакт’ номинатор выделяет обозначаемое из общего класса предметов, а затем использует имеющееся в данном языке обозначающее: рус. *ширстрек* < англ. *sheer* ‘отвесный’, *strake* ‘полоса, пояс’ ‘верхний пояс наружной обшивки судна’ (МЭС т. 2: 424) – пол. *mocnica burtowa*; рус. *кница* < англ. *knee* ‘колено’ / *косынка* 1) ‘лист стали небольших размеров треугольной или

другой формы, служащий для соединения деталей набора судна»; 2) ‘корневая деревянная кокора, применяемая на деревянных судах’ (МРТ: 110) – пол. *węzłówka / kątnica*; рус. *буинрум / бугинрум* < англ. *bowsprit*, голл. *boegspriet*, от *boeg* ‘изгиб, искривление’, *spriet* ‘шест’ ‘горизонтальное или наклонное рангоутное дерево, выступающее вперед с носа судна» (МЭС т. 1: 106) – пол. *bukszpryt / dziobak*; рус. *щум* (электрораспределительный судовой) ‘устройство служащее для распределения электроэнергии’ (МЭС т. 2: 438).

Категория локативности передает местонахождение человека и предметов на судне, их размещение, местоположение предмета. Типичной в рассматриваемой терминологии является модель номинации ‘место расположения – артефакт’, отображающая практическую информацию: рус. *бимс* < англ. *beams, beam* ‘балка, перекадина’ ‘балка поперечного набора судна, поддерживающего настил палубы’ (МЭС т. 1: 80) – пол. *pokładnik*; рус. *бак* < голл. *bakboord*, нем. *Backbord* ‘сторона, находящаяся за спиной рулевого’, ср. англ. *back* ‘спина’ ‘надстройка в носовой оконечности судна’ (Фасмер т. 1: 108; МЭС т. 1: 61) – пол. *dziobówka / bak / kasztel* < лат. *castellum* ‘крепость’ ‘*nadbudówka na dziobie i rufie dawnych żaglowców*’ (SJP); рус. *марсель* < голл. *marszeil* ‘верхний парус’ (Фасмер т. 2: 575) – пол. *marsel*.

В семантике терминов-соматизмов, построенных по данной модели, отображен архетипический символ – представление о корабле как о живом существе, ср.: рус. *скелет / набор корпуса судна / остов* ‘совокупность продольных и поперечных балок, представляющая собой остов корпуса судна заданной формы и опоры присоединяемой к нему обшивки’ (МЭС т. 1: 477) – пол. *szkielet* ‘*wewnętrzna część kadłuba statku nadająca mu kształt i wytrzymałość*’ (MLM: 267); рус. *нос* ‘передняя оконечность судна, завершающаяся форштевнем’ (МЭС т. 1: 505) – пол. *dziób* ‘*przednia część kadłuba i pokładu statku*’ (MLM: 63); рус. *скула* ‘место перехода от днища к борту судна’ (МЭС т. 2: 237) – пол. *obło żegl.* ‘*zaokrąglenie kadłuba statku wodnego w miejscu, w którym dno przechodzi w burtę*’ (SJP); рус. *ребро* ‘балка судового набора’ (МЭС т. 2: 170) – пол. *żebro / bocznik żebra / wręg, wręga* ‘*element konstrukcyjny kadłuba statku usztywniający go w przekroju poprzecznym*’ (MLM: 302; SJP). Среди терминов, образованных по локативному признаку, общими для обоих языков являются: рус. *скелет, скула, пятка, ребро*, пол. *szkielet, obło, pięta, żebro*.

Модель номинации ‘функция предмета – артефакт’ отображает деятельность артефакта в системе элементов плавательных средств, например, применение предмета в качестве движущей силы (рус. *весло* < *veǵhsłom (ср. *везу*) ‘приспособление для гребли, обычно деревянное’ (Фасмер т. 1: 303; МЭС т. 1: 16) – пол. *wiosło*) и для других целей: рус. *киль* < англ. *keel*, голл. *kiel* ‘основная продольная днищевая балка судна’ (МЭС т. 1: 306) – пол. *stepka* < псл. *stǫpati ‘ступать’ / *kil*.

Кроме предметно-логических мотивационных признаков, в семантике терминов, образованных в процессе вторичной номинации и обозначающих элементы судовых конструкций, отмечаем переносные метафорические номинации: рус. *перо* руля ‘плоский в виде пластины или профилированный элемент руля, обеспечивающий создание поперечной силы и момента, необходимых для управления рулем’ (МЭС т. 2: 76) – пол. *pióro steru*. Характерные для наименований элементов конструкции конкретные признаки в данных языковых единицах используются для понимания и восприятия одного предмета через характеристики другого. Метафора обладает разъяснительной функцией, поэтому данные слова сохраняют семантическую двуплановость и дополнительные оттенки значения, например, рус. *бородка* ‘вычесанные из пеньки отходы с кострой (древесной частью стеблей), из которых изготавливаются тросы, не требующие большой прочности’ (МРТ: 23); *собачка* ‘приспособление у шпиля, предотвращающее вращение шпиля в обратном направлении’ (МРТ: 252); *кошка* ‘приспособление для отыскания и поднятия затонувших предметов, напоминает небольшой 3 или 4-лапый якорь’ (МЭС т. 1: 353) – пол. *źmijka* ‘lina służąca do przymocowania żagla do masztu’ (MLM: 316); *rybka / pokładnica środkowa* ‘środkowa deska (klepka) drewnianego pokładu’ (MLM: 237); *koraliki / rakskloty* ‘kulki drewniane, nawleczone na cienką linkę lub drut 2 końcami przymocowanymi do szpony gafla’ (IE: 143).

Форма артефакта может сравниваться с человеком, частями его тела в соматизмах (рус. *колени* ‘изогнутая часть трубы’ (МРТ: 111), *прядь* ‘отдельная ветвь троса тросовой работы, свитая из каболок’ (МРТ: 218), пол. *ucho*, пол. *oko* ‘pętla zapleciona na końcu liny’ (IE: 214), с животным или частями тела животных (рус. *утка* ‘специальная двурога отливка или поковка, закрепленная на фальшборте или в другом месте судна, служащая для крепления на ней тросов’ (МРТ: 294), *рога* (якоря) ‘составные части якоря, на которых располагаются лапы’ (МРТ: 235), рус. *кран* < голл. *kraan* или нж.-нем. *kran*, связанного с нов.-в.-н. *Kranich* ‘журавль (в смысле подъемника)’ ‘механизм для захватывания, подъема и перемещения тяжестей’ (Фасмер т. 2: 366) – пол. *dźwig / żuraw*; пол. *róg, szpona*), с предметами быта, например, с одеждой: рус. *рубашка* ‘средняя часть паруса’ (МРТ: 236), *штаны* ‘соединение дымоходов, идущих от двух котлов, в один общий для направления газов в дымовую трубу’ (МРТ: 318); пол. *krawat* ‘wąski pas płótna żaglowego używany do przywiązania żagla po jego spuszczeniu’ (MLM: 132); *mankiet* ‘nakładka skórzana, gumowa lub z ciężkiej blachy, umocowana na trzonie wiosła; zapobiega zniszczeniu wiosła’ (MLM: 160).

В качестве лексического мотиватора может выступать общеупотребительное слово, ассоциативно связанное с обозначаемым предметом на ос-

нове оценки, производимого им впечатления: рус. *выдра* (шпунт) ‘выемка в брусях, к которым примыкают доски обшивки’ (МРТ: 47); *ериш* 1) ‘деревянный клин (расклинок), загоняемый в торец нагеля’; 2) ‘стальной кованный гвоздь квадратного сечения с зазубринами на углах’ (МРТ: 82); *редька* ‘конец снасти, постепенно утончающийся и оплетенный в виде косички’ (МРТ: 231); *сухарь* ‘металлическая прокладка, служащая для уплотнения овального отверстия съемных лопастей гребного винта’ (МРТ: 269); пол. *nietoperz* ‘latarnia naftowa łodziowa’ (IE: 202); *smok* ‘turociąg ssawny’ (IE: 317); *herkules* ‘lina elastyczna, o dużej wytrzymałości, wytrzymała z pokrętek roślinnych i stalowych’ (IE: 99).

Реже в данной терминологии встречается метонимические переносы значения, служащие для переноса имени одного предмета или класса предметов для выражения другого (предмета, класса предметов). «Основа концептуальных метонимий зачастую оказывается более прозрачной, чем основа значения некоторых метафорических концептов, поскольку обычно в ней отражены наши физические, произвольные ассоциации» (Рябов 2009: 184). Метонимия, порожденная синтагматическими связями, имеет более высокую степень мотивированности по сравнению с метафорическим переносом, например, метонимическая модель „часть – целое”: рус. *борт* < фр. *bord* ‘край’ ‘верхний край боковой стенки судна, а также самый бок судна’ (МАС т. 1: 109).

Отметим, что с помощью вторичной терминологической номинации обозначаются такие свойства объектов номинации, как их внешний вид, форма, положение, общность функции, а также ценность для носителей языка. Термины, образованные с помощью метафорического переноса значения, могут содержать коннотации, которые считаются нежелательными в терминологии.

Таким образом, в процессе мотивационного анализа понятий, обозначающих элементы конструкции судна в русском и польском языках, установлены типовые модели прямой и вторичной номинации. Во внутренней форме рассмотренных терминов маркируются прагматические свойства конкретных предметов и их составных частей, важные для специалистов в области морского дела (внешний вид, форма, положение, функция). Вторичная номинация отображает асимметричную сущность языкового знака на основе типичных мотивировочных признаков, а также сходству реалий на основе производимого впечатления. Ономастологический анализ судоходной терминологии славянских языков расширяет представления о мотивированности и системных связях в отдельных подгруппах терминов, об универсальных и национально-специфических тенденциях в формировании специальной лексики.

Библиография

- Блинова О.И., 2003, *Мотивология и ее аспекты*, «Вестник Томского государственного университета», вып. 277, с. 29–32.
- Блох М.Я., 2004, *Теоретические основы грамматики*, Москва.
- Войцева О.А., 2010, *Водогосподарська лексика польської мови: від давнини до сучасності*, Чернівці.
- Голев Н.Д., 1977, *О соотношении семантических и мотивировочных признаков*, «Вопросы языкознания и сибирской диалектологии», Томск, с. 21–26.
- Гринев-Гриневиц С.В., 2008, *Терминоведение*, Москва.
- Рябов А.Г., 2009, *Терминологическая номинация как результат переноса значения*, «Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова», т. 4, № 15, с. 183–186.
- Суплеранская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В., 2003, *Общая терминология. Вопросы теории*, Москва.
- Gajda S., 1990, *Wprowadzenie do teorii terminu*, Opole.
- Lukszyn J., Zmarzer W., 2006, *Teoretyczne podstawy terminologii*, Warszawa.
- Łuczyński E., 1987, *Polska terminologia morska I połowy XX wieku. Nazwy części jednostki pływającej*, „Zeszyty Naukowe. Rozprawy i monografie”, № 95.
- Mazurkiewicz-Sułkowska J., 2013, *Uwagi dotyczące współczesnej terminologii technicznej w języku polskim, rosyjskim i bułgarskim (na przykładzie terminów z branży cukrowniczej)*, „Rozprawy Komisji Językowej ŁTN”, t. LIX, s. 123–132.
- Roppel L., 1955, *Przegląd historyczny prac nad polskim słownictwem morskim w latach 1899–1939*, Gdańsk.

Принятые сокращения

- МАС – *Словарь русского языка в IV т.*, 1981–1984, ред. А.П. Евгеньева, Москва.
- МРТ – *Морские и речные термины*, 1997, ред. О.П. Мурыгин, Москва.
- МЭС – *Морской энциклопедический справочник в II т.*, 1986, ред. Н.Н. Исанин, Ленинград.
- Фасмер – Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка в IV т.*, 1986–1987, Москва.
- Черных – Черных П.Я., *Историко-этимологический словарь современного русского языка: в II т.*, 1999, Москва.
- ЭССЯ – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*, 1974–2009, ред. О.Н. Трубачев, А.Ф. Журавлев; вып. 9, Москва.
- MLM – Grajewski I., Wójcicki J., *Mały leksykon morski*, 1981, Warszawa.
- IE – Grywaczewski Z., Kolicki S., Kruszewski J., Nocoń P., *Ilustrowana encyklopedia dla wszystkich. Okręty i żegluga*, 1977, ред. H. Chmielewskiego, Warszawa.
- SJP – *Słownik języka polskiego w XI т.*, 1958–1969, ред. W. Doroszewskiego, [online] <http://www.sjpd.pwn.pl/>, [28.01.2017]

MODELS OF TERMS NOMINATIONS, MEANING ELEMENTS OF VESSELS CONSTRUCTION BOHT IN RUSSIAN AND POLISH

Summary

During the motivational analysis of concepts, meaning elements of vessels construction both in Russian and Polish languages, typical models of direct and secondary nomination were identified. In the inner form of considered terms pragmatic features of particular subjects and their com-

ponents are marked, they are important for the experts in seamanship (external view, location, function of the subject). Secondary nomination reflects asymmetric essence of the linguistic sign on the basis of typical motivational features. Onomasiological analysis of maritime terminology in the Slavic languages upscale understanding of motivation and system connections in certain sub-groups of terms, as well as universal and national peculiar trends in the formation of special vocabulary.

Key words: terminology nomination, principles of nomination, motivational attribute, Russian language, Polish language